

В диссертационный совет
по защите докторских и кандидатских
диссертаций Д 002.042.04
по историческим и политическим наукам
при Институте востоковедения РАН

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
Лунева Сергея Ивановича
на диссертацию Чжун Жуя «Тибетский фактор в китайско-индийских
отношениях во второй половине XX - начале XXI вв.», представленную
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности по специальности
07.00.03. Всеобщая история (новое и новейшее время)

Диссертация посвящена чрезвычайно актуальной в теоретическом и политическом плане проблеме. С одной стороны, речь идет о взаимоотношениях Китая и Индии, которые, по всей видимости, превратились в особые подсистемы международных отношений на глобальном уровне. Действительно, речь идет о двух самых населенных государствах мира, вышедших на первое и третье место в мире по ВВП, исчисленному по паритету покупательной способности, и показывающих самые высокие темпы развития (по мнению целого ряда экспертов, они их сохранят и в ближайшие двадцать лет). Положение азиатских гигантов в мировой политической и экономической системе предполагает особое значение, которое Россия должна придавать развитию двусторонних отношений с ними.

РФ рассматривает Китай и Индию как своих союзников. Еще в 2000 г. было объявлено о «стратегическом партнерстве» России с Индией, а в 2001 г. - с Китаем. Более того, в декабре 1998 г. Е. М. Примаков в ходе своего официального визита в Индию открыто озвучил идею о создании тройственного союза Россия - Индия - Китай (об этом, правда, вскользь упоминали еще И. В. Сталин и В. И. Ленин - сразу после крушения надежд большевиков на осуществление социалистических революций в Европе, и индийские коммунисты в 1950-х годах). Предложение премьер-министра

России свидетельствовало, что начался разворот России в сторону Азии, но потребовалась смена власти, чтобы произошла очевидная активизация российской внешней политики на этом направлении. Пока концепция развития связей между тремя гигантами не имеет четкого наполнения, не ясны ни масштабы и рамки взаимодействия, ни направленность треугольника. Существует очень много проблем даже в двусторонних отношениях, особенно китайско-индийских. Однако нельзя отрицать, что есть весьма значительные предпосылки для существенного сближения трех стран.

Рост исламистского экстремизма и радикализма подталкивает сближение этих держав. “Мусульманская дуга” тянется от северо-запада Африки до юго-востока Азии. Индию (с ее 150-миллионным мусульманским населением), Россию (с мусульманским населением на Кавказе и в поволжско-уральском регионе) и Китай (с мусульманским населением в Синьцзяне) будут объединять сходные проблемы и задачи. Сейчас для крупнейших стран Евразии (прежде всего, для России и Индии) на первый план выходит единство задач по выстраиванию взаимосвязей с исламским миром. Крайне важны как нормализация отношений с этим ареалом и противостояние попыткам определенных сил навязать этим странам нахождение в авангарде борьбы с мусульманскими государствами, так и решительное противодействие исламским экстремистам.

Китай также опасается угрозы со стороны исламского мира. В последнее время резко активизировались мусульманские экстремисты в Синьцзяне, что может дать толчок сепаратистским настроениям и в других национальных округах. Не случайно, что оба азиатских гиганта всегда "твердо поддерживали" позицию Москвы по Чечне и давали наиболее позитивные оценки «второй чеченской компании», полученные Россией от кого-либо в мире.

Явно объединяет три страны и возможность установления однополярного мира, неприемлемая ни для одной из них. Уже в ходе

переговоров в Индии премьера Госсовета КНР Ли Пэна в декабре 1991 г. (первый визит в Индию китайского премьера после 1960 г.) обе стороны выразили готовность резко активизировать контакты в случае гегемонии одной страны в глобальной системе международных отношений. Для Китая и Индии независимый внешнеполитический курс всегда являлся главной целью. Сразу после начала постбиполярного мира за полную нормализацию двусторонних отношений стали выступать даже правые партии Индии: это сразу стало заметно, например, по резолюциям Бхаратия джаната парти, ранее всегда критично оценивавшей политику КНР.

Активизация политических, экономических, военно-политических и культурных связей в рамках РИК и БРИКС может позволить подорвать монопольное положение Запада. Россия, Китай и Индия объективно не заинтересованы в радикальной ломке международных политических и экономических отношений, но обязаны способствовать резкому укреплению своих позиций в мировой системе. В таких условиях развитие индийско-китайских отношений чрезвычайно важны для России.

С другой стороны, в диссертации конкретно изучаются территориальные вопросы, стоящие перед азиатскими гигантами, а эти проблемы в постбиполярном мире стали выходить на первый план. Они называются в качестве основополагающих угроз в доктринах национальной безопасности различных стран, в стратегических концепциях различных военно-политических и экономических организаций (так, уже в декабре 1991 г. в новой стратегической концепции НАТО главной угрозой безопасности вместо крупномасштабной войны были названы территориальные споры, как и этно-конфессиональные конфликты).

В Китайской Народной Республике особое место в межэтнических отношениях занимает тибетская проблема. Автономные районы и национальные округа в целом составляют более половины площади КНР (Тибет занимает почти четверть территории Китая). Активизация сепаратизма в одном регионе часто, как это было в 2008 г., дает толчок

сепаратистским настроениям в других. Необходимо также отметить, что исследование тибетского вопроса имеет особое значение для России. Китай является нашим соседом и стратегическим партнером, чем и обусловливаются базовые подходы РФ к тибетскому вопросу, но необходимо принимать во внимание общественное настроение в трех буддистских республиках, поддерживающих достаточно тесное общение с верховным иерархом Тибета – Далай-ламой.

Все это свидетельствует об актуальности изучения роли тибетского фактора в китайско-индийских отношениях во второй половине XX - начале XXI вв.

Научная новизна диссертации Чжун Жуя обеспечивается:

- использованием значительного числа документального и источникового материала (договоров и соглашений международного и межстранового уровней, официальных документов, выступлений и заявлений руководителей Китая и Индии, а также Далай-ламы), мемуаров и воспоминаний участников событий, включая первых лиц этих стран;
- применением системного и других подходов, позволивших показать динамику китайско-индийских отношений, особенное положение и роль в них тибетского фактора и отдельных лиц и институтов;
- систематизированном описанием значения тибетского фактора для Китая и Индии, его современного состояния и влияния на региональную безопасность и на развитие сотрудничества Китая с Индией
- заполнением некоторых лакун в изучении территориального вопроса.

Исторические (историко-генетический и историко-сравнительный методы, историко-системный подход, диахронный анализ, принцип историзма) легли в основу исторической части работы, а применение политологических методов и дискурсивного анализа дало возможность глубоко раскрыть различие подходов к тибетскому вопросу у лидеров КНР, Индии и тибетского правительства в изгнании. В китайской парадигме тибетский вопрос считается измышлением сепаратистски настроенной

тибетской диаспоры и враждебных Китаю сил, в тибетской – проблемой исторического и политического статуса Тибета. При этом автор стремится к объективизму.

Структура диссертационной работы логична и позволяет последовательно решать сформулированные автором задачи, что дает возможность восприятия текста как цельного и полного. Хронологические и территориальные рамки не вызывают особых сомнений.

Диссертация состоит из введения, в котором обоснована актуальность темы, раскрывается научная новизна работы (практическая значимость ее очевидна), формулируются цели и задачи исследования,дается историографический и источниковедческий обзор; трех глав и заключения, в котором автор формулирует основные выводы, которые, будучи в целом корректными и подкрепленными фактическим материалом, не вызывают, как правило, особых возражений, представляются достаточно аргументированными и логично вытекающими из хода исследования.

Представляется, что наиболее интересными выводами автора являются:

1) четкое выяснение причин и обстоятельств, повлиявших на возрастание роли тибетского фактора в 1950-х годах (роль Далай-ламы и региона Таванг, бегство тибетского иерарха в Индию), показ попыток КНР и Индии, стремившихся утвердить свои интересы, не согласовываясь с позицией и мнением другой стороны (с. 96-100), что привело к ухудшению китайско-индийских отношений (с. 84, 89, 91, 95) и войне 1962 г.;

2) утверждение, что «для китайской стороны стремление решить пограничный спор в любом секторе границы ставит целью разрешение другого, более важного вопроса – тибетского» (с. 135);

3) тезис, что «в борьбе между Китаем и Индией за Тибет более всех выиграл буддизм, который широко распространился по всему миру и в ряде стран Запада стал очень популярен» (с. 227).

Достоверность полученных Чжун Жуем результатов связана с уже отмеченным весьма большим набором использованных подходов и методов

исследования, а также достаточно значительным списком использованных источников и научной литературы, в том числе на иностранных языках, в котором насчитывается более 400 наименований.

Результаты диссертационного исследования имеют несомненное теоретическое и практическое значения, на их основании возможна дальнейшая работа по изучению роли тибетского фактора в китайско-индийских отношениях, истории и современном состоянии тибетского буддизма. Использованные в диссертации источники, научные изыскания китайских и других иностранных специалистов и ученых, актуальны для применения в дальнейшей научной работе.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования результатов исследования в политической, научной, образовательной, общественно-политической, журналистской сферах. Материалы работы можно использовать для разработки в высших учебных заведениях предметных курсов по специальностям «История», «Международные отношения», «Зарубежное регионоведение».

Вместе с тем, положительно оценивая диссертационное исследование Чжун Жуя, хотелось бы высказать ряд соображений критического характера.

1. Следовало бы четче прописать положения, выносимые на защиту. Довольно сомнительным представляется второй тезис, что "имели место попытки индийского национального правительства закрепить за собой земли, исторически принадлежащие Китаю, либо имеющие спорный статус" (с.34). Это несколько ставит под вопрос объективность исследования. Не кажется объективным и третье положение: "Руководство КНР стремилось мирными способами урегулировать пограничный спор, однако они были восприняты премьером Дж. Неру как проявление слабости Китая, что в итоге спровоцировало пограничную войну 1962 г." (там же), что тем более обидно, что по тексту, как уже отмечалось, автор демонстрирует гораздо более глубокое осознание причин и предпосылок резкого ухудшения китайско-индийских отношений. Пятый тезис: Таванг "исторически являлся

частью единого тибетского государства" представляет чисто китайское понимание, которое во многом слишком однозначно трактуют и исторические события, и этническую картину Южного Тибета (до сих пор не понятно происхождение проживающих здесь монпа, которые по многим этно-лингвистическим особенностям связаны с населением Сиккима и Бутана).

2. Значение территориального вопроса, как справедливо показывает диссертант, действительно велико, но он не является главным негативным фактором в индийско-китайских отношениях. Помимо него, действуют:

а) Пакистанский фактор (для Индии весьма позитивным является то, что в постбиполярный период Китай проводил курс на постепенное выравнивание отношений с Индией и Пакистаном. Но Индия по-прежнему расценивает Китай в качестве союзника Пакистана. Особое раздражение Дели вызывает, естественно, продолжающееся взаимодействие между Китаем и Пакистаном в осуществлении ядерной и ракетной программ).

б) Сопредельные страны (Индия и КНР в целом негативно реагируют на такую сферу взаимоотношений своего партнера в «чужом регионе», как военно-политическое сотрудничество. Китай стал главным поставщиком вооружения в Бангладеш. В Индии крайнее беспокойство вызывало развитие КНР военной инфраструктуры в зоне Индийского океана, особенно то, что Китай активизировал военное сотрудничество с Мьянмой (Бирмой), получил прямой доступ к Бенгальскому заливу и возможность пользоваться станциями электронного слежения на побережье. Одновременно Пекин проявляет недовольство по поводу попыток Дели развивать военно-политическое сотрудничество со странами Юго-Восточной Азии. Пекин также очень внимательно следит за развитием военно-политических связей между Индией и Японией).

в) Военные проблемы (обе страны в высшей степени опасаются, что военный потенциал, прежде всего, ядерно-ракетный, соседа будет направлен против них. Конечно, в Индии не могли игнорировать ядерные ракеты,

расположенные в Тибете: в настоящих условиях, как полагают индийские эксперты, они могут быть нацелены исключительно на юг, а их число составляет 50-60 штук. Дели недоволен совершенствованием ядерного оружия в Китае и военным строительством в соседнем государстве. В свою очередь, в Китае чрезвычайно негативно реагируют на развитие военно-ядерной программы Индии. В Китае справедливо полагают, что программа создания баллистических ракет в настоящих условиях может быть нацелена исключительно против КНР. Практически 90% населения и экономического потенциала Пакистана сосредоточено в 100-км зоне вдоль границ с Индией, которая, к тому же по всем основным компонентам очень значительно превосходит Пакистан).

д) Американо-индийское сотрудничество (за последние время резко активизировались военно-политические связи двух стран. Возобновилось проведение совместных военно-морских учений в Индийском океане, в которых стали принимать участие уже и атомные подлодки. Но особое неприятие в Пекине вызывают совместные американо-индийские военные учения в Ладакхе и Мизораме - рядом с границами Китая. Существенно возросло количество современного оружия, которое Индия закупает у США. В 2016 г. обе стороны подписали соглашение о военной логистике, которое разрешает военным судам и самолетам использовать базы друг друга. Администрация США отрицает, что развитие американо-индийских связей нацелено на сдерживание Китая, однако, бесспорно, это стремление присутствует у Вашингтона. Американские военные, демонстрируя гораздо больше откровенности, открыто об этом пишут. Китайское руководство не может не опасаться перспективы образования «антикитайского блока», что прервет позитивное экономическое развитие и воспрепятствует реализации внешнеполитических целей КНР в Восточной и Юго-Восточной Азии. Индийские лидеры довольно умело маневрируют в сложившихся условиях).

е) Слабость контактов в культурно-идеологической и научно-технологической сфере (эти связи остаются минимальны. Более

развиты лишь связи в области гуманитарной науки, но и здесь речь идет лишь о спорадических конференциях и командировках отдельных ученых. Более того, крайне ограничено количество синологов в Индии и индологов в Китае).

Более того, следует подчеркнуть, что большинство факторов, негативно сказывавшихся на индийско-китайском взаимодействии, является просто производным от базового расхождения - соперничества двух государств. Китай и, особенно, Индия в долгосрочном плане рассматривают противоположную сторону как стратегического противника в Азии, а возможно, и в мире. Большая часть индийской элиты полагает, что в более далекой перспективе азиатские гиганты могут вступить в прямое противоборство. При этом принципиальных противников совместных действий в ближайшее время немного.

С моей точки зрения, территориальная проблема для внешней политики Индии, например, является, скорее, конъюнктурной: при охлаждении двусторонних отношений она выходит на первый план, а при улучшении – затушевывается. По всей видимости, это характерно и для подавляющего большинства стран, учитывая что «естественных» и «справедливых» границ в мире не существует. В их прохождении всегда главную роль играл фактор силы, а по мере изменения баланса сил границы видоизменялись.

Таким образом, территориальная проблема проявляется, в первую очередь, как явление, а не сущность, т.е. она выступает в качестве «пены» на поверхности реки, а не ее глубинного течения. Пограничные вопросы не являются базовыми противоречиями, в них просто отражается конфликтность двусторонних отношений.

Одновременно можно воспринимать данный вопрос и по Г. Гегелю, который утверждал, что сущность является, а явление есть явление сущности, т.е. в явлении мы находим и сущность. Анализ территориальных вопросов углубляет наше знание о внешней политике различных стран.

3) Существует ряд мелких замечаний. Не по всей проблематике изучены работы отечественных специалистов. Иначе не появились бы утверждения, что "специально внешней политикой КНР занимаются Е.П. Бажанов, В.Я. Белокреницкий" (с.30). С ошибками написаны имена таких индийских деятелей, как Валлабхай Патель (с. 47) и Морарджи Десаи (с. 126). Сомнительны утверждения, что Дж. Неру был антикоммунистом (с. 39-40); что вмешательство "Дели во внутренние дела Непала и Бутана и побудило руководства пригималайских государств к ограничению отношений с Индией" (с. 62-63), что "Осенью 1964 г. КНР провел ядерное испытание и стал сближаться с США" (с. 119); что Индией были осуществлены вторжения в ... Мальдивы (с. 222); что "на ситуацию с тибетским вопросом влияет политика Великобритании" (с. 234).

Отмеченные критические замечания нацелены на дальнейшее совершенствование материала, изложенного в представленной к защите диссертации, имеют рекомендательный характер и не меняют общей высокой положительной оценки диссертационной работы Чжун Жуя. Диссертант провел серьёзное самостоятельное исследование на актуальную тему; был собран и проанализирован большой фактологический материал; систематизированы и обобщены подходы к изучаемой проблематике; сделаны убедительные выводы. Исследование содержит актуальные практические выводы, применимые в научной и общественной сфере.

Автореферат соответствует содержанию диссертации, ее главные идеи и положения изложены в публикациях автора, в том числе в 3 (трех) статьях, изданных в журналах, рекомендованных ВАК РФ в качестве рецензируемых для защиты кандидатских и докторских диссертаций (Вестник РУДН. Серия Всеобщая история; Национальная безопасность).

Диссертация Чжун Жуя «Тибетский фактор в китайско-индийских отношениях во второй половине XX - начале XXI вв.» является самостоятельным, завершенным научным исследованием, в котором решена актуальная задача, имеющая важное научное и практическое значение.

Диссертация соответствует п.п. 9–11 «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 30.07.2014 № 723), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор Чжун Жуй заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03. Всеобщая история. (Новое и новейшее время).

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор кафедры
востоковедения факультета международных отношений
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Московский государственный
институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

02 марта 2017

Почтовый адрес: 119454, Москва, пр-т Вернадского, д. 76.
e-mail, рабочий телефон: silounev@gmail.com, 7 (495) 433-25-55.